

ХАРЬКОВСКІЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

16-го Октября № 42. 1883 года.

Содержаніе оффиціального отдѣла: Отъ Харьковского Епархіального женскаго училища. — Отъ Правленія Харьковской Духовной Семинаріи. — Епархіальныя Извѣщенія. — Валынскія вѣсти. Содержаніе неоффиціального отдѣла: Церковныя науки. — Отвѣтъ на возраженіе, поданное со стороны католичества противу „Дети-опальника“. — Жезлы казачьаго духовенства по поводу нравственнаго узаконенія 3-го яма и. г. о раскольничьихъ и ихъ... — Внутреннее обозрѣніе. — Объясненіе.

ОТДѢЛЪ ОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

Отъ Харьковского Епархіального женскаго училища.

Совѣтъ Харьковского Епархіального женскаго училища извѣщаетъ родителей воспитанницъ о нижеслѣдующемъ:

1) Въслѣдствіе завленія г-жи Начальницы училища о неявиившихся послѣ канікулярнаго времени воспитанницдахъ, и не приславшихъ никакихъ свѣдѣній о причинахъ неявки, Совѣтъ училища журналомъ 27 минушаго сентября постановилъ: „неявившиися послѣ канікулъ, до настоящаго времени воспитанницъ 1-го класса Алексѣеву Вѣру, 2-го класса Подольскую Феофану и 4-го нормальнаго класса Соколову Любовь — уволить изъ училища и въ тоже время ходатайствовать предъ Его Превосвѣщенствомъ о томъ, чтобы и впредь воспитанница, неявившиися послѣ канікулъ въ училище до 1-го сентября и не приславшия своевременно законнаго удостовѣренія о причинѣ своей неявки были увольняемы изъ училища, такъ какъ несовременное возвращеніе воспитанницъ послѣ канікулъ въ училище, весьма дурно отзывается на годѣ учебнаго дѣла“.

На вышеизложенномъ постановленіи Совѣта, Его Превосвѣщенство, Превосвѣщенійшій Амвросій, 5 сего октября изволилъ положить такую резолюцію: „Утверждается“.

2) По разсмотрѣніи училищнымъ Совѣтомъ поданныхъ просьбъ о принятіи воспитанницъ на епархіальныя средства и съ уменьшенною платою, журналомъ 27 минушаго сентября постановлено: а) состоящихъ на уменьшенной платѣ воспитанницъ сиротъ 3-го класса Колчанову Анну и 2-го класса Болкову Анастасію, какъ отличныхъ по благонаравію и успѣхамъ, перечислить на иждивенія двѣ безплатныя казанія.

б) Оставитъ на 1883/84 учебный годъ съ уменьшенною платою слѣдующихъ воспитанницъ: 6-го класса Стаховскую Параскеву, Хажиязову Надежду, Черняеву Анну; 4-го класса: Гевеускую Марію, Помошареву Елену, Твердохлѣбову Софію; 3-го класса: Мартинювичъ Елисавету, Пашкратьеву Софію; 2-го класса: Николаевскую Александру, Дикареву Анну и 1-го класса: Кширианову Александру.

в) Зачислитъ вновь на уменьшенную плату на 1883/84 учебный годъ воспитанницъ 4-го класса Стурскую Анну дочь священника и Саймову Анну — дочь и. д. исакоушника.

г) Перечислитъ съ уменьшенной на полный взносъ воспитанницъ 4 класса Насѣдинову Талию, на томъ основаніи, что отецъ ея воспитываетъ въ училищѣ одну только дочь и нѣмѣтъ возможности обучать ее необходимому предмету — музыкѣ со взносомъ за сія 25 руб. въ годъ.

На этою журнальномъ постановленіи Его Превосвѣщенство Превосвѣщенійшій Амвросій, 5 сего октября, изволилъ положить резолюцію: „Утверждается“.

Отъ Правленія Харьковской Духовной Семинаріи.

Правленіе Харьковской Духовной Семинаріи проситъ родителей и опекуновъ нижеупомянутыхъ воспитанниковъ Семинаріи о томъ, чтобы они къ 15 ноября сего 1883 года уплатили Семинарскому Правленію слѣдующія за содержаніе въ Семинаріи дѣтей ихъ или дѣтей, находящихся подъ ихъ опекою, деньги; въ случаѣ же непредставленія требуемыхъ денегъ, оно вынуждено будетъ просить Его Превосвѣщенство о взыскаініи съ кого слѣдуетъ таковыхъ денегъ чрезъ Консисторію.

Имена и фамиліи воспитанниковъ, неуплатившихъ Семинарскому Правленію денегъ за истекшій 1882/3 учебный годъ за содержаніе ихъ въ Семинаріи. Окончившіе курсъ: Григорьевичъ Владиміръ за полтора мѣсяца второй третей 13 руб. 50 к., Томашевскій Димитрій за вторую и третью третей 64 руб. Уволившіеся изъ Семинаріи: Дажинскій Павелъ за 3-ю третей 32 руб., Лобинскій Григорій за вторую третей 28 р. 60 к. Воспитанникъ V-го класса Лукашевъ Пётръ за первую третей — 7 руб., Николаевскій Григорій за первую третей — 7 руб., IV-го класса Царевскій Василій за 1-ю третей и одинъ мѣсяць второй третей — 41 руб. 60 коп., Якубовичъ Гавриилъ за прежніе годы — 56 руб., III класса Жуковскій Константинъ за 2-ю и 3-ю третей — 14 руб., Стелевскій Пётръ за 3-ю третей — 32 руб., Степурискій Арисмаръ за весь 1882/3 учебный годъ — 96 руб., II-го класса Волобуевъ Егоръ за 1-ю и 2-ю третей — 9 руб.

2) Въ видахъ устраненія ущерба для Семинарской экономіи, протекшагого отъ несвоевременнаго представленія пансіонерами Семинаріи денежныхъ взносовъ, Правленіе Семинаріи проситъ родителей воспитанниковъ оной, чтобы они на будущее время представляли взносы за содержаніе дѣтей своихъ въ Семинарское общежитіи, согласно требованію § 167 Семинар. Уст., непременно въ теченіи первой половины перваго третиаго мѣсяца; такъ, за вторую третей текущаго учебнаго года, которая начнется съ 15 ноября, деньги за содержаніе пансіонеровъ должны быть внесены не позднѣе 1-го декабря; неуплатившіе же денегъ за свое содержаніе за первую третей текущаго года должны уплатить таковыя къ 1-му ноября. Дѣти тѣхъ отцевъ, которые не исполнятъ этого требованія, будутъ немедленно уволены изъ общежитія, недомажка же будетъ выискана съ кого слѣдуетъ чрезъ Консисторію. При

этомъ Правленіе Семинаріи проситъ родителей самоохотныхъ воспитанниковъ Семинаріи представить деньги въ Семинарское Правленіе за содержаніе ихъ дѣтей или лично, или же чрезъ лоту, но отнюдь не поручать уплаты денегъ самымъ ученикамъ, которые не всегда представляютъ ихъ полностью.

3) Правленіе Семинаріи снѣжъ объявляетъ, что, вслѣдствіе надорожанія цѣны на предметы первой необходимости, оно находитъ себя вынужденнымъ: а) увеличить съ 15 ноября текущаго года, т.-е. съ начала второй трети учебнаго года, взносъ за содержаніе пансионера Семинаріи до 105 руб. въ годъ, за содержаніе же полнаго пансионера, т.-е. получающаго отъ Семинаріи одежду, обувь и учебныя принадлежности, до 135 р. и б) требовать отъ родителей учениковъ Семинаріи, чтобы они, при помѣщеніи дѣтей своихъ вновь въ общежитіе, согласно циркулярному указу Свят. Синода отъ 17 апрѣля 1871 г. за № 22, независимо отъ платы за содержаніе, представляли особую плату въ количествѣ 15 руб. на устройство постельныхъ принадлежностей одинаковаго съ казеннокоштнымъ вида.

Епархіальныя извѣщенія.

На вакансію настоятеля Николаевской церкви слободы Велікопольскаго, Валковского уѣзда, опредѣленъ окончившій курсъ Харьковскаго Духовнаго Семинаріи Александръ *Донинъ*.

Священникъ Іоанно-Богословской церкви села Янкова-Рога, Ахтырскаго уѣзда, Василій *Сукачевъ* уволенъ занять по болѣзни мѣсто помощника настоятеля при этой церкви, входящей въ составъ Киріковскаго Михаило-Архангельскаго прихода того-же уѣзда, представлено студенту Харьковскаго Духовнаго Семинаріи Стефану *Филимонову*; а помощникъ настоятеля Киріковскаго прихода, священникъ Виталій *Баимскій* опредѣленъ настоятелемъ сего прихода.

Настоятель Николаевской церкви слободы Муратовой, Старобѣльскаго уѣзда священникъ Іоаннъ *Оглоблинъ* и священникъ Успенскаго молитвеннаго дома селенія Гречинкина того-же уѣзда Михаилъ *Семьяновъ* пережѣщены одинъ на мѣсто другаго. Рукоположенъ во діакона и п. псаломщикъ Рождество-Богородицкой церкви села Караванскаго, Валковского уѣзда, Симеонъ *Чумаковъ* и Покровской церкви слободы Покровской, Ахтырскаго уѣзда, Мелетій *Прусскій*.

Утверждены законоучителями сельскихъ училищъ: *Мережанскаго* духовнаго училища, окончившій курсъ Семинаріи Михайла *Федоровскій*, *Липскаго* втораго начальнаго училища священникъ Митрофанъ *Шабатинскій*; *Иванооскаго* училища, Змиевского уѣзда, священникъ Василій *Макусовъ*; Новооседскаго училища—діаконъ Крестовоздвиженской церкви с.л. Новато Іоаннъ *Аксенчиковъ*.

Награждены похвальными листами церковные старосты: Покровской церкви села Карасея, Харьковского уѣзда, крестьянинъ Иванъ *Шанюваль*; Николаевской церкви слободы Деркачей крестьянинъ Василій *Симененко*; Николаевской церкви слободы Мерефы крестьянинъ Карпъ *Федоренко*; Архангело-Михаилевской церкви слободы Бабовѣе крестьянинъ Ома *Глушенко*; Вознесенской церкви села Рогани крестьянинъ Георгій *Котко*; Введенской церкви села Артановки крестьянинъ Никифоръ *Коновалъ*.

Утверждены церковными старостами: крестьянинъ Евсѣй *Рабочій* къ Преображенской церкви слободы Законой, Старобѣльскаго уѣзда, на четвертое трехлѣтіе; крестьянинъ Феодосій *Босенко* къ Николаевской церкви слободы Сичевки того же уѣзда на второе трехлѣтіе; крестьянинъ Кондратъ *Емельниковъ* къ Троицкой церкви слободы Протопоновки Харьковского уѣзда; крестьянинъ Георгій *Билинъ* къ Васильевской церкви села Прелестнаго Изяскаго уѣзда; отставной солдатъ Алексій *Григорьевъ* къ Валковскому Благовѣщенской церкви, крестьянинъ Антонъ *Коваль* уволенъ, по болѣзни, отъ должности церковнаго старосты Іоанно-Предтеченской церкви слободы Бѣзуга Старобѣльскаго уѣзда.

На Харьковской окружной училищной сѣздѣ, явлюющій бытъ 17 сего октября мѣсяца, избранъ уполномоченнымъ отъ 22 десятка въ городѣ Волчанскѣ, священникъ Успенской церкви пригородной слободы Заводъ *Александръ Чернякскій*.

Вакантныя мѣста:

Помощника настоятеля въ селѣ Синихъ Кулянскаго уѣзда. Псаломщикомъ при Александровской церкви въ государственныхъ Новомъ-Александровскомъ конномъ заводѣ Старобѣльскаго уѣзда.

ОТДѢЛЪ НЕОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

Церковная наука.

(Продолженіе *).

V.

Библейскія знанія во всей своей совокупности составляютъ то, что въ общемъ смыслѣ называютъ *Богословіемъ*. Но обыкновенно съ этимъ названіемъ соединяютъ еще смыслъ менѣе общій, и специально *Богословіемъ* называютъ знаніе отверженныхъ догматовъ. Такъ какъ эти догматы изложены въ Св. Писаніи, то мы имѣли право назвать библейскія знанія въ ихъ совокупности *Богословіемъ*. Эти знанія обыкновенно полагаются въ основу догматовъ. Однакоже протестанты ошибаются, признавая Св. Писаніе единственнымъ источникомъ откровения; потому что дѣйствительно, по причинѣ трудности и обширности изученія библейской науки, нельзя признавать Св. Писанія единственнымъ руководителемъ въ дѣлѣ познанія отверженныхъ догматовъ. Возраженія, которыя можно представить противъ того или другаго принимаемаго смысла текстовъ священныя книги, дѣлаютъ изученіе этихъ текстовъ до такой степени труднымъ, что большая часть вѣрующаго никогда не узнала-бы, какой смыслъ надобно соединять съ ними и самая вѣра стала-бы для вѣрующаго невозможной.

Отверженные догматы не изложены въ Св. Писаніи въ полномъ и безусловно точномъ видѣ. Въ священныя книги нельзя также находить какихъ-либо догматическихъ теорій; въ этихъ книгахъ можно находить только догматическія указанія, разбѣяныя въ тѣхъ или другихъ мѣстахъ и конечно очень драгоценныя, но эти указанія не могутъ предохранить насъ отъ безконечныхъ споровъ, какъ это достаточно доказываетъ исторія ересей. Догматы вѣрены не этимъ книгамъ, очень подверженнымъ разнообразнымъ толкованіямъ и весьма легко извращаемымъ въ переводахъ. Они вѣрены обществу, отождествившему себя съ ними, для котораго они были живію и которое должно было въ свою очередь передать ихъ другимъ, какъ нѣкоторое драгоценное наследіе.

Общество еврейское было хранилищемъ откровенія Моисея, какъ общество христіанское служитъ хранилищемъ откровенія Христа. Догматы—это законъ, вѣраемый съ самаго перваго начала обществу съ цѣлю, чтобы оно ревниво охраняло свой законъ и позволяя какихъ либо прибавленій или какихъ-либо уменьшеній въ отношеніи къ нему.

Согласно съ этимъ началомъ, Богословіе, понимаемое въ собственномъ смыслѣ, есть знаніе Божественнаго ученія въ томъ видѣ, въ какомъ оно явилось первоначально и затѣмъ постоянно является въ вѣдрахъ христіанскаго общества, въ различные периоды существованія этого общества.

Отсюда слѣдуетъ, что Богословіе есть знаніе истинныхъ преданій христіанскаго общества или христіанской Церкви. Оно существенно *традиціонно* (сохраняется по преданію); въ этомъ состоитъ отличительная черта его характера.

Надобно сознаться, что очень многіе богословы въ своихъ догматическихъ и нравственныхъ сочиненіяхъ слишкомъ далеки отъ этого правильнаго пониманія Богословія. Они вдаются въ дѣлаю массу разсужденій, споровъ, теорій по поводу догматовъ, и это неудоваримое смѣшеніе часто перебиваютъ съ Богословіемъ въ собственномъ смыслѣ.

Средневѣковые богословы, обыкновенно называемые *схоластиками*, очень склонны были поставять Богословіе на этомъ ложномъ пути. Они хотѣли согласить богословскіе элементы съ своими философскими теоріями, а потому въ богословскихъ сочиненіяхъ ихъ можно находить разсужденія обо всемъ, преимущественно-же о различныхъ тонкостяхъ, которыя были во вкусѣ ученыхъ этой эпохи.

Современные богословы очень многое унаслѣдовали отъ схоластики; и они по поводу различныхъ догматовъ вдаются въ споры, не принадлежащіе къ области Богословія, понимаемаго въ собственномъ смыслѣ.

Итакъ надобно строго отличать Богословіе отъ того, что можетъ быть названо *религіозною философіею* или *философскими трактатами* о религіозныхъ предметахъ.

Религіозная философія есть прекрасное знаніе; оно вполне заслуживаетъ разработку со стороны умовъ возвышенныхъ, но его не должно смѣшивать съ *Богословіемъ*. Эта послѣдняя наука есть лишь точное изложеніе традиціоннаго ученія; единственныя доказательства, которыя богословы должны приводить въ подтвержденіе богословскихъ истинъ, должны быть заимствованы изъ свѣдѣтельствъ. Когда богословы при помощи этихъ доказательствъ неизменно утверждаютъ всѣ пункты догматическаго ученія, т. е., ученія непрерывно сохраняющагося въ Церкви, — ихъ трудъ оконченъ. И чѣмъ больше они соберутъ подобнаго рода доказательствъ, тѣмъ больше обнаружатъ знанія.

Споры, боги или менѣе философскія теоріи, не ихъ дѣло; богословы не могутъ предаваться имъ, не

*) См. „Хар. Епарх. Вѣд.“ № 39.

подвергаясь опасности заблудиться и не выходя из очерченного для себя круга богословствования. Но чтобы стать болѣе понятными, приведемъ вѣсколько примѣровъ:

Если-бы Арій захотѣлъ довольствоваться только знаніемъ богослова, то онъ вывелъ бы со всею Церковію училъ-бы, что *Христосъ есть Сынъ Божій*; и конечно никто не подумалъ-бы находить его учение достойнымъ порицанія. Но вмѣсто простаго и безпрекословнаго принятія традиціоннаго ученія и изложенія его во всей простотѣ, онъ вдался въ религіозную философію и сталъ выдавать эту философію за истинное богословствование. Онъ сталъ создавать свой собственный догматъ по поводу выраженія: *Сынъ Божій*. Конечно онъ признавалъ это выраженіе истиннымъ, но онъ захотѣлъ вложить въ него свой смыслъ, который оказался ему болѣе точнымъ. Если-бы онъ захотѣлъ ограничиться скромнымъ изложеніемъ своей теоріи, уважая традиціонное ученіе, то съ нимъ еще можно было-бы разсуждать, одобрять или не одобрять его частныя мнѣнія; во всякомъ случаѣ въ ученіи его находили-бы лишь философскую теорію, которую не смѣшивали-бы съ самымъ догматомъ и которую истинные вѣроупреждающіе находили-бы такою, какою она была въ действительности. Но Арій захотѣлъ выдать свою философскую теорію за истинное традиціонное ученіе, за истинный догматъ; и такимъ образомъ философъ превратился въ еретика, которому св. Церковь противопоставила ученіе принятое ею по наслѣдству.

Приведемъ еще примѣръ изъ западныхъ богослововъ, тоже пожелавшихъ въ девятомъ вѣкѣ навязать свой смыслъ догмату объ исхожденіи Святаго Духа.

Если-бы они захотѣли довольствоваться названіемъ богослововъ, то принимали-бы во всей простотѣ и чистотѣ традиціонное ученіе: *Духъ Святыи исходитъ отъ Отца*. Вотъ догматъ обязательный для богослова; онъ долженъ изложить его и доказать свѣдѣтельствомъ всѣхъ вѣковъ.

Если-бы западные богословы вслѣдъ за тѣмъ захотѣли пуститься въ религіозную философію, то они могли-бы спросить себя: *Духъ Святыи исходитъ-ли также и отъ Сына?* Въ отношеніи къ этому вопросу имъ позволительно было бы предаться какому угодно теоріямъ, но сколько впрочемъ эти теоріи уважаютъ традиціонное ученіе.

Именно такъ поступилъ блаженный Августинъ, епископъ Нипонійскій. Онъ вполнѣ принималъ догматъ: *Духъ Святыи исходитъ отъ Отца*; но затѣмъ онъ предавался самымъ тонкимъ созерцаніямъ объ отношеніяхъ трехъ Божественныхъ Лицъ, и въ частности объ отношеніяхъ между Сыномъ и Духомъ Святымъ. Никто никогда и не думалъ осуждать его

за эту религіозную философію, потому что она вытѣснитъ видъ догмата и уважаетъ догматъ.

Но западные богословы девятаго вѣка не послѣдовали этому примѣру. Они заявили претензію на восполненіе традиціоннаго догмата сообразно съ своими религіозно-философскими теоріями; и вотъ ихъ самоуверенное восполненіе создало догматъ ложный, смѣшной и разрушительный для истиннаго традиціоннаго ученія о Святой Троицѣ. Мало того, они рѣшились даже, благодаря императорской власти Карломана и Генриха I, ввести свое безразсудство въ символъ римской церкви, и такимъ образомъ сдѣлали эту церковь еретическою сектою.

Вотъ одно изъ самыхъ печальныхъ послѣдствій ложной идеи, которую имѣли тогда о богословіи.

Кто будетъ читать произведенія этого времени, названныя *богословіями*, тотъ удивится легкости, съ которою авторы этихъ произведеній, при помощи разныхъ тонкостей, стараются сообщить преимущественное значеніе такой или иной системѣ въ дѣлѣ объясненія такого или иного откровеннаго ученія. Эти мнимые богословы не останавливаются даже предъ абсурдомъ и съ самымъ нескромнымъ легкомысліемъ трактуютъ о таинственныхъ вѣроупреждающихъ, которыхъ они, конечно, не понимаютъ, хотя въ тоже время и выдаютъ себя за людей понимающихъ. Они отводятъ самое широкое мѣсто произвольнымъ соображеніямъ, и приводятъ доказательства, заимствованныя изъ свѣдѣтельствъ только для того, чтобы ихъ изуродовать и принаровить къ собственнымъ теоріямъ.

Они не останавливаются даже предъ невозможностію. Многіе изъ нихъ говоря о Троицности Лицъ задаютъ, напр., слѣдующимъ вопросомъ: *Что есть Лице?* И затѣмъ, такъ или иначе опредѣлиши понятіе личности, стараются примѣнить свое опредѣленіе къ Божественнымъ Лицамъ, не сознавая того, что если-бы они могли узнать въ чемъ состоитъ личность въ Богѣ, то вмѣстѣ съ этимъ понесли-бы все таинство Троицности.

Если человекъ, любящій тонкіе и отвлеченные вопросы, старается освѣтить для себя христіанскія тайны сколько возможно большимъ свѣтомъ, мы это понимаемъ и можемъ не признавать этого достойнымъ порицанія, но крайней мѣрѣ, вполнѣ; мы порицаемъ только смѣшеніе философскихъ вопросовъ съ самымъ догматомъ и постановленіе религіозной философіи на мѣсто *Богословія*. Богословъ, при изложеніи таинства Троицности, долженъ довольствоваться доказательствами лишь того, что христіанская Церковь во всѣ времена признавала *единого Бога, Отца, Сына и Святаго Духа*. Таковъ откровенный догматъ.

Что же касается слововыражений, которыми пользуются для различия личных свойств Отца, Сына и Святого Духа в единствѣ Ихъ сущности, то эти слововыраженія, видоизмѣняющія смыслъ сообразно съ употребляемыми языками, столько же относятся къ догмату, какъ и изслѣдованія о взаимныхъ отношеніяхъ Отца, Сына и Святого Духа. Богословъ тѣмъ болѣе долженъ быть остороженъ въ употребленіи этихъ слововыраженій, что они болѣею частью даютъ ложное понятіе о догматѣ и даже сообщаютъ о немъ нелѣпую идею. *)

Приведемъ еще одинъ примѣръ, который докажетъ какъ опасно богослову оставлять почву чисто традиціонную, чтобы затѣмъ вдаваться въ область религіозной философіи.

Въ чемъ состоитъ догматъ Евхаристіи?

Онъ состоитъ въ храненіи ученія о томъ, что подъ видомъ освященнаго хлѣба и вина, мы причащаемся истиннаго Тѣла и истинной Крови Христа.

Что же сдѣлало изъ этого догмата Богословіе схоластическое? Ничто до такой степени странное, что даже трудно себѣ представить. По ученію схоластиковъ Христа видятъ убитымъ и окровавленнымъ на рукахъ священника и въ честь таинства Тѣла и Крови устанавливаютъ особенный праздникъ. Очевидно, что богословы эти, вслѣдствіе своихъ доктринъ по поводу Тѣла Христова, вдали въ ршеніе вопросовъ въ высшей степени смѣшныхъ и даже возмутительныхъ. Не желая довольствоваться откровеннымъ догматомъ, они до такой степени *аматериализировали* Евхаристію, что этимъ весьма много извѣстныя тѣхъ, которые ее отвергали.

Западные богословы избѣжали-бы всего этого, если-бы отличали традиціонный догматъ отъ всѣхъ вопросовъ, которые могли возбуждать люди любопытные и пристрастные къ тонкостямъ; и великая римская церковь не освятила-бы въ своемъ культѣ теорій нелѣпыхъ и еретическихъ.

Съ тѣхъ поръ какъ западные ученые компиляторы *непрерывности отъры* доказали, что Восточная Церковь допускаетъ въ освященномъ хлѣбѣ и винѣ дѣйствительное присутствіе Тѣла и Крови Господней, на Западѣ должны-же наконецъ понять различіе, существующее въ ученіи двухъ Церквей, изъ которыхъ одна вполнѣ традиціонная, а другая предана всѣмъ измѣщеніямъ религіозной философіи.

Восточная Церковь допускаетъ дѣйствительное присутствіе въ слѣдующемъ смыслѣ: всѣ вѣрующіе, причащаются освященнымъ хлѣбомъ и виномъ, ис-

тинно и дѣйствительно причащаются Тѣла и Крови Христа, сообразно съ словами, произнесенными Самимъ Христомъ.

Она ограничивается только этимъ ученіемъ; она не навязываетъ своимъ послѣдователямъ никакого другаго ученія. Ея литургія есть только повтореніе послѣдней вечери Христовой, и ея вѣрующіе, подобно Апостоламъ, участвуютъ лишь въ принятіи Тѣла и Крови Христовыхъ.

Римская церковь тоже принимаетъ дѣйствительное присутствіе Тѣла и Крови Христовой; но вмѣстѣ съ тѣмъ сколько вопросовъ возбудила она и сколько измѣнила вѣроисповѣдныхъ доктринъ по этому поводу, изъ которыхъ нѣкоторыя, какъ напр. ученіе о спеціальному поклоненіи Тѣлу, отличаются характеромъ даже чисто еретическимъ.

Доказывая, что Церковь Восточная и Западная принимаетъ дѣйствительное присутствіе, авторы *непрерывности отъры* забываютъ, что обѣ эти Церкви, будучи согласны въ теоретической точкѣ зрѣнія, совершенно расходятся во всемъ остальномъ.

Откуда проистекаетъ это различіе? Оно проистекаетъ изъ того, что Церковь Восточная строго держится традиціоннаго ученія, между тѣмъ какъ церковь римская или западная обезобразила это ученіе своими безчисленными новшествами.

Итакъ мы были правы, признавши основною богословскаго знанія то, что оно должно строго держаться традиціонныхъ ученій и должно прибѣгать къ доказательствамъ, занимающимся лишь изъ свѣдѣтельности. Держась этого метода, богословы будутъ излагать догматы въ ихъ благородной простотѣ и не будутъ смѣшивать ихъ съ теоріями очень часто смѣшными.

VI.

Памятники преданія составляютъ тотъ источникъ, изъ котораго богословъ долженъ почерпнуть свои доказательства въ пользу откровенныхъ догматовъ. Онъ не долженъ выступать изъ круга этого рода доказательствамъ; иначе онъ рискуетъ превратить богословіе въ религіозную философію, избѣй предметъ разнобразныхъ споровъ, и вызоветъ противъ него тѣмъ больше возраженій, чѣмъ больше догматы своею таинственною и непостижимою для разума стороною подадутъ поводъ къ этому рода возраженіямъ, сравнительно даже съ обыкновенными философскими вопросами.

Памятники преданія существуютъ разныхъ родовъ.

Со времени первыхъ вѣковъ литература христіанской Церкви богата произведеніями самой высокой важности, тѣмъ болѣе прекрасными, что произведенія эти по большей части написаны людьми гениаль-

*) Ученій авторы избираютъ въ виду, конечно, извѣстныя споры между Востокомъ и Западомъ изъ за слова *Realitas*. Точный латинскій переводъ этого слова *субстанція* ведетъ къ смѣшенію богословскихъ понятій и къ переносенію признаковъ понятія личности на понятіе сущности и обратно. Ред.

ными, съ дѣлю защитить откровенное ученіе въ томъ видѣ, какъ его приняла св. Церковь, отъ нападеній разнаго рода философовъ, превратившихся затѣмъ въ еретиковъ изъ-за своего стремленія замѣнить принятое Церковію ученіе системами, созданными ихъ собственнымъ воображеніемъ.

Во главѣ этихъ памятниковъ преданія, мы помещаемъ произведенія *догматическія*, въ которыхъ авторы поставили для себя дѣлю поражение ересей. Памятники эти можно находить, и при томъ высокой важности, въ твореніяхъ: Иринея, Климента Александрійскаго, Оригена, Тертуліана, Василія Кесарійскаго, Григорія Богослова, Евсеія Кесарійскаго. Мы указываемъ лишь нѣсколько именъ наиболее великихъ писателей первыхъ вѣковъ.

Рядомъ съ произведеніями *догматическими*, мы помещаемъ *литургіи*, въ которыхъ выражены христіанскія вѣрованія въ молитвахъ, принадлежащихъ къ составу этихъ литургій.

По глубокому убѣжденію, принятому отъ первенствующей Церкви, правило вѣры всегда основывалось на правилѣ молитвы. Въ самомъ дѣлѣ, вѣрующіе, такъ дорожившіе истиннымъ ученіемъ, никогда не пропустили въ Церкви молитвы, которая не были бы точнымъ и прямымъ выраженіемъ ея вѣрованій.

Итакъ богословъ долженъ призывать высочайшую важность за литургическими формулами древнихъ Церквей, получившими свое начало еще въ первенствующей Церкви.

Историческія книги первенствующей Церкви тоже имѣютъ весьма великую важность; потому что вѣра живетъ въ дѣяніяхъ вѣрующаго общества; и эти дѣянія тѣмъ яснѣе свидѣлствуютъ о принимаемомъ ученіи, что по своей природѣ дѣянія болѣе удобопонятны, чѣмъ самая доказательная разсужденія. Евсеій Кесарійскій, изложившій въ краткомъ очеркѣ повѣствованія предшествовавшихъ историковъ, представляетъ многочисленныя картины, самымъ полезнымъ образомъ объясняющія и доказывающія откровенныя вѣроположенія, потому что въ удивительной простотѣ своихъ разсказовъ, онъ рисуетъ картины такими, какими онѣ были въ дѣйствительности, т. е., проявленіемъ дѣятельности Церкви среди разнообразныхъ обстоятельствъ ея жизни внутренней и внѣшней.

Религіозная литература вообще представляетъ тоже значительное число произведеній, хотя и не отличающихся спеціальнымъ характеромъ, но тѣмъ не менѣе представляющихъ прекрасныя свидѣнія о принимаемомъ Церковію ученіи. Таковы комментаріи на книги Священнаго Писанія, слова и бесѣды, религіозная поэзія.

Только надобно при этомъ предохранить себя отъ

того, чтобы не слишкомъ обобщать находимыя въ указанныхъ произведеніяхъ данныя, особенно когда, по мысли авторовъ, эти данныя должны были имѣть ограниченный смыслъ.

Въ этомъ отношеніи очень часто можно встрѣчать, преимущественно-же у богослововъ западныхъ, злоупотребленія самымъ страннымъ.

Не пахота положительныхъ доказательствъ въ пользу извѣстныхъ излюбленныхъ своихъ доктринъ, эти богословы упорно призываются къ нѣкоторымъ незначительнымъ выраженіямъ произведеній указанного нами рода.

Вмѣсто того, чтобы ограничивать смыслъ этихъ выраженій, согласно съ намѣреніями ихъ авторовъ, богословы обобщаютъ ихъ и даютъ имъ самое широкое развитіе. Часто, для сообщенія большей вѣротности своимъ толкованіямъ, они сохраняютъ изъ текста только нѣкоторые слова, которымъ придаютъ особенное значеніе, и уничтожаютъ тѣ слова, которыя протаворчатъ ихъ измышленіямъ. Между тѣмъ, такъ случается, что именно уничтоженныя слова объясняютъ слова сохранныя въ смыслѣ нежелательномъ для этихъ богослововъ; а это и служитъ главною причиною уничтоженія ими этихъ словъ.

Очень часто также случается, что западные богословы *восстанавливаютъ* своими вставками приводимый ими текстъ и заставляютъ его говорить то, чего самъ по себѣ онъ не говоритъ.

Мы могли-бы привести множество текстовъ, въ которыхъ слова *протоиерейства* богословамъ замѣнены словами *благопріятствующими* имъ.

Преимущественно-же это случается съ западными богословами въ вопросѣ о папствѣ.

Прежде, чѣмъ мы оставили римскую церковь и объявили себя противъ папства *), мы имѣли терпѣніе на основаніи оригиналовъ проверить безчисленные тексты, приводимые въ пользу папства. И мы убѣдились, что одни изъ этихъ текстовъ вовсе не существуютъ, другіе сфабрикованы при посредствѣ прибавленія или уничтоженія словъ въ текстѣ, что бы сообщить этому тексту предположенный смыслъ; иные, оставаясь точными при отрывочномъ чтеніи, въ контекстѣ имѣютъ смыслъ совершенно противоположный, намѣренно усвояемому имъ теперь. Изъ многочисленныхъ текстовъ, приводимыхъ на западѣ въ пользу папскаго института, нѣтъ ни одного такого, которымъ-бы можно было пользоваться съ полною увѣренностію челоуку свѣдущему, совѣтливому и безпристрастному.

Истинный богословъ можетъ-ли поступать подобнымъ образомъ?

*) Ученый авторъ до обращенія своего въ православіе былъ католическимъ священникомъ въ Парижѣ. Ред.

Впрочемъ со времени новѣйшаго провозглашенія извѣстныхъ мнимыхъ догматовъ, въ римской церкви совершаются еще и другое преступленіе въ дѣлѣ извращенія преданія; изобрѣтаютъ еще преданіе *тайное, сокровенное*, обнародованное лишь теперь по папскому рѣшенію. Это очень простое и въ тоже время очень лицемерное средство узаконять ересь и выдавать себя при этомъ, *по крайней мѣрѣ, по наружности*, приверженцемъ ученія всегда принимавшагося въ Церкви. Такъ напр., не могутъ привести ни одного текста изъ вселенскаго преданія въ доказательство изобрѣтеннаго іезуитами ученія о непорочномъ зачатіи и папской непогрѣшимости. Что-же дѣлаютъ для утвержденія этихъ пресловутыхъ догматовъ, провозглашенныхъ іезуитами? Приводятъ тексты, рѣшительно ничего не доказывающіе; скрываютъ другіе тексты, имѣющіе совершенно противоположный новымъ догматамъ смыслъ; выдумываютъ для перваго рода текстовъ смыслъ согласный съ папскимъ опредѣленіемъ, которое, по мнѣнію западныхъ богослововъ, не можетъ не быть истиннымъ, и за тѣмъ говорятъ: конечно непорочное зачатіе и папская непогрѣшимость не были открыты *используемы* въ Церкви, но они были всегда *признаваемы* въ ней; а отсюда уже проистекаетъ то, что тексты преданія, не имѣющіе низкаго значенія или имѣющіе очень неопредѣленный смыслъ, принимаютъ у нихъ весьма опредѣленный характеръ, такъ какъ папа рѣшилъ относительно спорныхъ догматовъ, что признаніе ихъ въ Церкви всегда было несомнѣнно.

Надобно признать, что нельзя сильнѣе насмѣхаться надъ вѣрованіями людей и даже надъ самою Церковію.

Традиціонное ученіе существуетъ только подъ условіемъ признанія и исповѣданія его въ Церкви. Только открытое исповѣданіе догмата въ Церкви доказываетъ его признаніе. Итакъ изобрѣтеніе *тайнаго преданія* есть самое безрасудное измышленіе. Въ наше время преимущественно два бельгійскіе епископа выдаютъ въ дѣлѣ экскулативрованія пресловутаго тайнаго преданія: это епископъ Брюггскій *Малу*, который экскулативруетъ его въ отношеніи къ новому догмату о непорочномъ зачатіи; и архіепископъ Монскій *Дешаме*, который экскулативруетъ его въ отношеніи къ новозымышленному догмату о папской непогрѣшимости. Но всѣ усилія этихъ епископовъ привели лишь къ слѣдующей истинѣ: новыя папскіе догматы противорѣчатъ истинному преданію, потому что въ римской церкви богословы принуждены были изобрѣсть новое тайное преданіе для утвержденія этихъ догматовъ. Они, эти ученые богословы—епископы забыли, что сущность преданія состоитъ именно въ ясности и достовѣрности, и что

слова: *тайное преданіе* заключаютъ въ себя глубокое противорѣчіе.

Истинный богословъ заимствуетъ доказательства догматовъ лишь изъ преданій *подлинныхъ, достоверныхъ, ясныхъ, неотторожимыхъ, непрерывныхъ*, потому что истинно христіанскимъ ученіемъ можетъ быть названо только то ученіе, которое всегда было признаваемо и исповѣдуемо въ Церкви, которое не подвергалось никакой передѣлкѣ, никакому превращенію и никакому видоизмѣненію.

Утверждаясь только на этихъ свидѣтельствахъ, богословіе становится *наукою* въ самомъ строгомъ смыслѣ этого слова; только при этомъ будутъ его выводы проистекать изъ свидѣтельствъ достоверныхъ, и оно получитъ право на названіе науки столько-же, какъ и исторія, которая пользуется этимъ названіемъ потому, что основывается на свидѣтельствахъ подлинныхъ и достовѣрныхъ.

Очень многие богословы не остаются въ строгихъ границахъ преданія; и вотъ почему ихъ произведенія не заслуживаютъ названія *научныхъ трудовъ*, и представляются только неудобоваримымъ компиляціямъ, гдѣ перемѣшиваются между собою всякаго рода вопросы, образующіе настоящій хаосъ.

(Окончаніе будетъ).

ОТВѢТЪ НА ВОЗРАЖЕНІЕ, ПОСЛѢДОВАВШЕЕ СО СТОРОНЫ КАТОЛИЧЕСТВА ПРОТИВЪ „АНТИ-ЭНЦИКЛИКИ“

II.

Отвѣтъ собственно на возраженіе еп. Штрессмайера противу нашей „Анти-Энциклики“.

Какъ на произведеніе, идущее въ разрѣзъ тому вѣроисповѣдному единству, превознесенію котораго славянскіи-епископы, на основаніи словъ евангельскихъ и апостольскихъ, посвятили дѣльную вторюю часть своего „Окружнаго Посланія“ и которое желалъ-бы осуществить подъ сѣбною единой папскою властію, смотреть оны, вступаая въ призерательство съ нами, на нашу „Анти-Энциклику“ и первой, дѣлаемый имъ противу насъ шагъ состоитъ въ упрекѣ, что сочиненіе наше безыменное, и что отвѣчать на такое сочиненіе значить себя побивать и унижать (unistiti). Странно, что христіанскій епископъ непременно требуетъ, чтобы сочиненіе предъявляло имя своего творца. Писавши наше сочиненіе, мы не имѣли въ виду похвалы и одобренія отъ нашихъ единовѣрцевъ, непреминувшихъ, однако, восхвалять нашъ трудъ въ разныхъ концахъ обширнаго православнаго міра, иногда свыше достоинства,—а имѣли въ виду только славу имени Божія, право-

*) См. № 40 Харьк. Епарх. Вѣд.

славно нами чтимаго, и хотѣли стяжать похвалу у Бога, а не у людей, да не услышимъ евангелскаго укора: не и язычници-ли тожде творятъ (Мато. V, 47)?¹⁾ Тѣмъ богѣе, что частнымъ нашимъ положеніемъ мы нисколько не обязывались къ выставленію нашего имени, подобно какъ по своему высоко-официальному положенію нашему противнику надобно было выставить свое уважаемое имя. Да и что за нужда при разборѣ и оцѣнкѣ труда знать имя и званіе сочинителя? Судится трудъ, а не трудившійся. Достоинство плода познается по вкусу, а не по дереву, его производящему. Мало-ли и въ прошедшемъ и въ нынѣшнемъ столѣтій выходило анти-религиозныхъ сочиненій безъ имени авторовъ, и — всѣ они подвергались засаженной критикѣ и были опровергаемы. Не понимаемъ, почему нашему антагонисту непременно хочется знать наше имя и званіе, какъ будто-бы значеніе нашего труда оттого возвысится или уменьшится. Но вмѣстѣ съ симъ,—по плоду узнается и самое дерево, его производящее: такъ и по сочиненію—сочинитель. *Отъ людей изъ похвалы изъ, говорить святое Писаніе* (Мато. VII, 20). Изъ содержанія и способа изложенія нашего труда просвѣщенный нашъ критикъ легко могъ усмотрѣть въ насъ усерднаго ревнителя своей вѣры, преданнаго друга славянъ, какъ и его пресвященство, только въ противоположныхъ смыслахъ и на разныхъ почвахъ,—личность не чуждую науки и, въ частности, богословскихъ и церковно-историческихъ свѣдѣній. Довольно, кажется, сторушь, которая могъ-бы имѣть въ виду нашъ просвѣщенный противникъ и противу которыхъ могъ-бы направить, пожалуй, самыя вѣдья замѣчанія. Наконецъ, духовному писателю умѣвшему уяснить свое „Посланіе“ столькими текстами изъ св. „Писанія“, не лишне было вспомнить и слова апостола Іакова относительно вообще суда о людяхъ, которые могутъ и къ настоящему случаю имѣть правильное примѣненіе: *аче на лица зрите, то зрѣкъ содѣваете, обличаеми отъ закона якоже преступ-*

нии (Іаков. II, 9). Кратко сказать: изъ всего тона и образа выраженія сдѣланнаго намъ упрека видно, что епископъ хотѣлъ имъ только отклонить отъ себя передъ своею паствою обвиненіе въ медленности отвѣта на сочиненіе, чувствительно затрогивающее и его собственную личность, и непріязненно относящееся ко всему католичеству. — Въ такомъ-же тонѣ самооправданія епископъ Штрессмайеръ даже говоритъ, что „если-бы сочиненіе было окрещено своимъ настоящимъ именемъ, то оны-бы на него подробно отвѣтили и доказалъ-бы, что сочинителю далеко не удалось стать выше тѣхъ обычныхъ предрасудковъ, какіе намъ, славянамъ, извѣстны на плечи византизмизма, и которыхъ мы никакъ не можемъ доселѣ страхнуть.“ Любопытно знать, на какіе это предрасудки указать-бы почтенный епископъ, замѣтоваанные нами отъ Византии и служащіе въ предосужденіе нашей вѣры и во вредъ нашему душевному спасенію. Не на вѣровавіе-ли въ исхожденіе Святаго Духа отъ единого Отца? Но оно основывается на словахъ самаго Спасителя и утверждено всѣми семью вселенскими соборами. Не на ограниченіе-ли церковнаго главенства римскихъ пересвященниковъ? Но оно осуждено голосомъ всей вселенской Церкви. На причащеніе подъ обоими видами? Какое-же это отпащеніе,—скорѣе это благодать пріобщаться Христу и подвидомъ хлѣба Животворящаго Тѣла Его, и подвидомъ вина—Пречестнаго Крове Его, согласно божественныхъ заповѣди Его? На брачное состояніе православныхъ священниковъ? Но оно благословлено апостолами (Евр. XIII, 4 и I Тим. III, 2) и одобрено соборами, въ удаленіи отъ тѣхъ соблазновъ, къ каковымъ можетъ подавать поводъ безбрачье духовныхъ пастырей, должествующихъ, по званію своему, вращаться среди міра *премудрымъ и упрямомъ* (Марк. VIII, 3). На зависимость Церкви отъ державной власти, которую г-дамы западнымъ угодно обзывать какимъ-то „цезарепанизмомъ“. Но что можетъ быть благотворнѣе и обезпечительнѣе этой зависимости, гдѣ верховный глава государства есть вмѣстѣ и первый сынъ церкви и непрестѣвнѣйшій рыцарь, охраняющій ея чѣстность и неприкосновенность? И что можетъ быть опаснѣе и скорѣе, какъ независимость церковная, безъ сдерживающей, со стороны или свыше, силы, могущая вести къ самымъ тяжкимъ злоупотребленіямъ и вопиющимъ несправедливостямъ, какъ-то доказывать, въ настоящее время примѣръ Болгаріи, гдѣ, вслѣдствіе свободы церковнаго управленія, не связываемой вліяніемъ князя по причинѣ его вновѣрія, неправедно томится въ заточеніи почтеннѣйшая личность, вѣстнаго своею пре-

¹⁾ Если бы здесь привести одно мѣсто изъ рѣчи Цицерона въ заступу воота Архія (т. XI), выражающее взглядъ на похвалу сочинательскаго имени: *Trahunt omnes laudis studio, et optimum quibus maxime gloria ducitur. Ipsi illi philosophi, etiam in illis, libellis, quo de contentenda gloria scribunt, nomen suum inscribunt, in eo ipso, in quo praedicationem nobilitatemque despicunt, praedicari de se ac nominari volunt, (т. е. всѣ мы увлекаемся любовью къ похвалѣ, и влчущіе насъ наку руководствуются преимущественно видами на славу. Среди философовъ, въ тѣхъ самыхъ сочиненіяхъ, которая пишутъ о презрѣній славы, надписываютъ, однако, свое имя, и таковы образомъ въ томъ самомъ, въ чемъ выражается презрѣніе къ прославленію и знатности, желаютъ быть прославленными и именувшими).* Можетъ быть, христіанскому сочинителю влчущему въ добавокъ, по дѣлу Божію, и нѣкъ officialная обязанность позволяющая стать и повнше этихъ философовъ, да не услышимъ будетъ оный укорившій гласъ: *Не и язычницима тожде творятъ.* (Мато. V 47).

данностию Россіи, Софійскій митрополитъ Мелетій,¹⁾ и какъ то въ продолженіе тысячелѣтій доказывало самовластіе папъ, безъ удержки надвѣявшее столько бѣдъ и смутъ человечеству. Нѣтъ, почтенный епископъ! Подъ именемъ тѣхъ предрасудковъ, какъ намъ угодно называть, а по нашему, благихъ установленій и порядковъ, какіе мы получили отъ Византіи въ образованіе нашей вѣры, мы, сыны Россіи, выражаясь словами апостола о силѣ вѣры, *побѣдили царствія, творили правду, были кротки во браняхъ, обратили въ бѣство молки чуждыхъ* (Евр. XI, 33 и 34), и развились въ могущественнѣйшее государство, непоколебимое подлѣ благодѣтельнымъ владѣніемъ православія, а прочіе православные славяне, по воцѣвшихъ судьбахъ, поднимавшіе подлѣ магометанское иго, бывъ въ теченіе пяти столѣтій, въ ражженной новыми халдеями, огненной нещи, вышли изъ нея цѣлыми, сохранивъ свою вѣру и, при помощи ея, свою народность. Такъ напрасно почтенный нашъ противникъ обвиняетъ византійскій образъ вѣры въ наложеніи на его исповѣдниковъ какихъ-то вредныхъ и стѣснительныхъ предрасудковъ, а насъ въ неумѣніи или въ безсиліи возвыситься надъ ними, чего мы никогда не желали—и желать не будемъ. Вслѣдъ за симъ, почтенный противникъ нашъ еще похваляется, что, «знай онъ, кто сочинитель, то онъ доказалъ-бы, что въ его сочиненіи нѣтъ ни здравой критики при оцѣнкѣ достовѣрности историческихъ памятниковъ, ни достаточнаго умѣнья почерпать святую и чистую истину изъ дѣйствительныхъ историческихъ источниковъ». Знаемъ мы, да и всему міру извѣстно, какъ католическіе писатели оцѣняютъ достовѣрность историческихъ памятниковъ, и какъ пользуются несомнѣнными источниками. Если что не подходитъ подлѣ слабости ихъ вѣрованій и убѣжденій, то это ложь, измышленіе недоброжелателей—схизматиковъ или протестантовъ; если-же достовѣрность свидѣтельства несомнѣнна и ничѣмъ не можетъ быть поколебана, то объ немъ молчатъ, или его вовсе истребляютъ. А если что въ памятникахъ хотя мало клонится въ пользу католицизма, то стараются какой нибудь слабый намекъ раздуть въ ясное и неопровержимое доказательство. Любопытно было-бы видѣть, какъ-бы нашъ противникъ

сталъ опровергать акты признаваемые нами и всѣми не предубѣжденными исследователями за несомнѣнныя, но для католицизма неблагопріятныя, и какъ бы сталъ доказывать, что не умѣемъ черпать чистой истины изъ достовѣрныхъ источниковъ. Но мы имѣемъ и безъ того довольно опытовъ католическаго пониманія историческихъ указаній. Такъ въ „Житіи“ Меоодія говорится: „святи (папа Адрианъ II) его (Меоодія) соученики своими на *новостои*“²⁾. Но такъ какъ это не отвѣчаетъ предположенной цѣли—выставить благорасположенность папъ къ намъ, Братьямъ и ихъ славянскому дѣлу, то какъ у папы въ Энцикликѣ, такъ и у Штрессмайера съ братією въ разныхъ ихъ писаніяхъ „повество“ превращается въ епископство, и Меоодій вскорѣ по прибытіи въ Римъ, по благоволенію папскому, является въ санѣ святительскомъ. Когда-же, въ дѣйствительности, Меоодій посланный потомъ въ Кодецу въ званіи священника для управленія цѣлою областью въ духовномъ отношеніи, возвращаетъ былъ отъ недовольнаго князя обратно въ Римъ для поставленія во епископа, то уже пришлось выставлять его архіепископомъ, а указаніе „Житія“,³⁾ что когда, по одержаніи Святополкомъ блистательной побѣды надъ нѣмцами, народъ въ сознаніи своего могущества, потребовалъ Меоодія для управленія церковью въ званіи архіепископа, — должно было остаться праздымъ, безъ приложенія, въ исчаженію всего строя „Житія“. Представимъ еще одинъ примѣръ. Въ 1879 году, однимъ англійскимъ ученымъ, по имени Бишопомъ, въ „Британскомъ музеѣ“, въ Лондонѣ, найдены были письма, относящіеся между прочимъ до папства Іоанна VIII и Стефана VI, а другимъ нѣмецкимъ ученымъ, Евальдомъ, въ 1880 году, изслѣдованы и напечатаны въ „Monumenta Germaniae“: перны, какъ заключающія въ себѣ доказательства папской заботливости о судьбѣ заточеннаго нѣмцами Меоодія, въ пастырскомъ посланіи 1881 года употреблены во всей широтѣ и рельефности, а послѣдній Стефана VI, какъ неблагопріятныя для папства, по заключающемуся въ нихъ осужденію славянскаго богослуженія и преданію Меоодія съ единомышленными апаетъ, покрыты молчаніемъ, такъ какъ-бы вовсе не существовали и никому неизвѣстны были. Но что говорить объ этомъ, когда у католиковъ, въ удержаніи народа въ преданности ихъ вѣрѣ и папѣ, и само священное Писаніе не щадится, и явный обманъ допускается, какъ первое мы видѣли въ искаженіи Штрессмайеромъ словъ Спасителя: *ты еси Петръ, и на семъ камени и пр.*, черезъ произвольную перефразу ихъ ва: „Ты еси Петръ, и на тебѣ, какъ на камени“ и пр., а послѣднее—въ окруженіи священныхъ изображеній ругательствомъ оцѣнъ

¹⁾ См. въ „Харк. Епарх. Вѣд.“ № 26 „Дѣло Софійскаго митрополита Мелетія“. По свидѣніямъ, сообщеннымъ съ мѣста событія, въ газету „Нов. Вр.“ этого года (№ 2571 отъ 26 августа) съ корреспондентомъ г. Молчановымъ, когда министръ въ дѣлѣ, русскій генералъ Соболевъ, узнавъ о вѣснѣ митрополита Мелетія ночью, нашелъ нужнымъ изложить князю все дѣло, то его кнествоство отвѣчалъ ему такимъ письмомъ: „Я совершенно не сомнѣю въ покровѣхъ православной Церкви, а потому удерживаюсь отъ како-бы то нибыло смѣшательства въ это дѣло, но убѣжденъ, что нѣтъ никакой надобности въ скандальномъ арестѣ бѣлаго Мелетія и въ высказаніи его какъ какого-нибудь преступника“.

и учителей Церкви для придания имъ большей святости и важности, тогда какъ они, какъ мы выше показали, вовсе не говорятъ въ пользу того, что ихъ авторитетомъ хотѣли подтвердить. Такова-то у католическихъ писателей добросовѣстность въ употребленіи разныхъ историческихъ свидѣтельствъ и разныхъ данныхъ; все подчиняется интересамъ папства и своей церкви.

Открывъ состязаніе съ нами этимъ неосновательнымъ и хвастливымъ упрекомъ насъ въ неоглашеніи нашей личности, — упрекомъ расчитаннымъ, впрочемъ, не столько къ порицанію насъ, сколько къ оправданію себя въ глазахъ католическаго міра въ замедленіи отвѣта, епископъ выставляетъ противу насъ довольно длинный рядъ замѣчаній, изъ католическаго міровоззрѣнія истекшихъ. И первое замѣчаніе заключается въ томъ, что если по рожденію, воспитанію, исполненію разныхъ должностей и по совершенно апостольскимъ подвигамъ между Сарацинами въ Азіи и Татарами (Козарами?) на Оракійскомъ (тракомъ, не таврачскомъ ли) (?) Херсонесѣ свв. Кириллъ и Меодій принадлежатъ безспорно Востоку; то, принимая во вниманіе, что они очень рано отправились на Западъ, что большую часть своей апостольской жизни провели на Западѣ, что на Западѣ, именно между славянами, дѣйствовали съ особенною ревностію, что здѣсь болѣе, чѣмъ гдѣ-либо на Востокѣ, они заслужили право на безсмертіе и вѣчную славу, епископъ проситъ насъ, православныхъ, признать и за Западомъ право на принадлежность ему общій просвѣтителей¹⁾. Согласно. Противу такого умѣреннаго взгляда на святыхъ мужей никто изъ православныхъ возражать не будетъ; напротивъ, каждый радъ будетъ видѣть своихъ присюдамятныхъ Наставниковъ чтимыми на равнѣ съ православными, и отъ исповѣдниковъ другой вѣры. Но мы возстаемъ съ силою и негодованіемъ противу того взгляда, что, будто-бы свв. Братья, вступивъ въ предѣлы римскаго патриархата, совсѣмъ всѣхъ восточныхъ вѣрованій, убѣжденных, правилъ, порядковъ, прокламъ Фотія, какъ возмутителя церковнаго мира, отпавшаго отъ истинной вѣры, отдали себя всецѣло папѣ и безрековосно приняли всѣ уклоненія Запада отъ правой вѣры, даже до исхожденія Духа Святаго „и отъ Сына“, и имѣли въ виду единственную цѣль всѣхъ славянъ приводить въ папскій „очій дворъ“. Такой взглядъ, который проводится Кошцарами, Гивцелами, Рачками, Штульцями и нашимъ просвѣщенствомъ въ другихъ нашихъ посланіяхъ, который положенъ въ основаніе папской Энциклики: Grande mirus и въ силу котораго ведется теперь безпачетная пропаганда между православными славянами — такой взглядъ находимъ мы дикимъ,

недѣльнымъ, наглѣмъ, безсовѣстнымъ, сумасброднымъ. Но и допуская въ выраженномъ умѣренномъ смыслѣ отношенія свв. Братьевъ къ папскому престолу, мы ограничиваемъ ихъ единственно отношеніями миссіонеровъ къ мѣстной іерархіи, и признаемъ ихъ зависимость отъ папы на столько, на сколько того требовала ихъ миссіонерская дѣятельность, какъ-то нами достаточно выяснено въ нашей „Анти-энцикликѣ“ на стран. 15 и сл., не считаемъ ихъ силами и исповѣдниками римской церкви, въ смыслѣ отдѣльнаго ея существованія, подлежащаго папѣ; но просто видимъ ихъ пришельцевъ съ Востока, лившихся, по призванію, въ римскій патриархатъ для просвѣщенія нѣкоторыхъ темныхъ въ христіанскомъ смыслѣ его частей, — пришельцевъ, которые не были призваны въ Римъ ни устами вѣроповѣданаго единства, ни условіями гражданской и духовной подчиненности, и потому сознавали себя властными оставить римскій патриархатъ во всякое время, какъ-то доказываетъ предмертная просьба блаженнаго Кирилла къ Меодію, чтобы онъ, ради своего Олимпа, не бросалъ того просвѣтительскаго дѣла, которое они вели вдвоемъ сообща и, въ послѣдствіи, путешествіемъ Меодія въ Византію по вызову императора, и какъ-то признаетъ самъ Штросмайеръ въ обрабаемой имъ, въ предисловіи своемъ „папъскомъ Посланіи“, молитвъ къ страдальцу Меодію, говоря: „я знаю ты могъ-бы освободить себя отъ всего однимъ словомъ, если-бы захотѣлъ уступить и отказаться отъ твоего архіепископства, если бы ты возвратился на Олимпъ въ твое пустынножителство, куда и безъ того влечло тебя твое сердце“¹⁾ и проч. Но и въ качествѣ миссіонеровъ отношенія свв. Братьевъ къ папамъ далеко не оказываются на столько удовлетворительными и благоприятными, чтобы римская церковь могла справедливо присвоить ихъ себѣ. Ибо, во первыхъ, призваны они были въ Моравію волею мѣстныхъ князей безъ участія папы (Николая I) и учительствовали тамъ, около 4 лѣтъ, безъ вѣдома римской іерархіи и безъ всякаго къ ней отношенія. А потомъ, когда вступили на поприсие открытой подѣ въдѣлиемъ и вліаніемъ папы, дѣятельности, вся ихъ жизнь представляла одну скорбную борьбу то съ закоренѣлымъ въ догматѣ объ исхожденіи Св. Духа, то съ другими уклоненіями отъ правой вѣры. Въ особенности Меодію, оставшемуся, по почитаніи блажнаго брата, единственнымъ дѣвателемъ въ подвигѣ просвѣщенія славянъ, пришлось испытать много непри-

¹⁾ См. въ Weckstücken für das katholische Volk, 1851, 4. orts. 5 Heft „Павсарское посланіе“ еп. Штросмайера, подъ заглавіемъ: Die heiligen Cyrill und Method.“ стр. 49.

ятныхъ и огорчительныхъ колебаний со стороны папской власти, то принимавшей его подъ свою защиту, то предоставлявшей его собственной его судьбѣ, то разрывавшей и благославлявшей употребленіе славянскаго языка въ церковномъ богослуженіи, то останавливавшей и запрещающей это употребленіе. Такъ что положеніе Меодія, во время пребыванія его на Западѣ, можно уподобить положенію рибарской, на ловитву уготовленной, зади, колеблемой то тѣмъ, то другимъ вѣтромъ, покуда, наконецъ, не дхнула буре со стороны одного буйнаго панца (Стефана VI), потопившая бѣдную задю со всеми находившимися въ ней сотрудниками и благопотребными припасами. Но всего лучше положеніе Меодія на Западѣ, подъ вѣдѣніемъ панца, изображаетъ самъ жизнеописатель его: „на всѣхъ-же поутехъ въ многи напасти впадеше отъ несприязни, по поустынямъ въ разбойники, по морю въ вълны вѣтрены, по рѣкамъ въ сирти назанни. Ию ся скончати на немъ апостолскому словеси: бѣды отъ разбойнишъ, бѣды въ мори, бѣды въ рѣкахъ, бѣды отъ лжебрачїи, въ трудѣхъ и подвиженїяхъ, въ забвенїи множицею (прибавлено противъ апостола), въ алканїи и жажди и прочїихъ печалѣхъ, еже апостолъ поминать (2 Кор. XI, 23—27). „Истинный образъ мученика, закономъ, обще съ свѣтлымъ братомъ Кирилломъ, признаеть Меодія и германскій императоръ Карлъ IV въ своей утвердительной грамотѣ Сазанскому монастырю въ Прагѣ: ad honorem... Cirillique Methodii... et Procorii patronorum dicti regni Boemie martyrum et confessorum. *) А епископъ Штроссмайеръ, съ которымъ мы ведемъ пренїе, въ виду претерпѣнныхъ Меодіемъ отъ вѣжачкаго духовенства оскорбленїи и насилїи, въ своемъ „Пастырскомъ посланїи“ отъ 1881 г., **) поеть неповинному страдальцу и мученическую хвалебную пѣснь, въ родѣ нашего тропаря: „Святый Меодїе! Господь по твоему достоинству и твоимъ заслугамъ сподобилъ тебя уже въ семь мїрѣ богатыхъ милостей. Но теперь вижу я, что Христосъ возлюбилъ тебя совершенно особенно, призвавъ тебя на землю быть причастникомъ Его страданїи и мукъ, да будешь причастникъ и Его вѣчныя славы на небеси. Ты призванъ былъ, святый Меодїе, быть намъ славнѣмъ вѣчнымъ прибромъ и образцемъ не только въ языкѣхъ и сыломъ ученїи, не только въ чистомъ и непорочномъ житїи, и всестороннаго пожертвованїа, но вмѣстѣ и въ говетїи и въ темничномъ заключенїи, которыя ты такъ

терпѣливо перенесъ за вѣру и званїе, за твою неповинную приязненность къ св. Римской каведурѣ (visum teneatis, amici!), и пр.

Послѣ всего этого намъ приходится предоставить Риму не честь защиты и огражденїа отъ всякаго несприятностей пришедшихъ съ Востока свв. Учителей, но преподнести упрекъ въ уготовленїи и устройенїи для нихъ мученическаго пути жизни, и затѣмъ въ деревеннїи чествовать имя умученныхъ жертвъ, какъ въ подобномъ смелѣгѣ укорялъ Римъ еще современный нашимъ Первоучителямъ, западный ученый Двонъ Скоттъ (онъ-же по родинѣ Ирландїи, Эригена):

Trunasti vivos crudeli vulnere sanctos,
Vendere alius horum mortua membra soles
т. е.

При жизни отсѣкалъ ты главы у святыхъ,
По смерти продаешь потлѣннми члены ихъ.

(Продолженїе будетъ).

Желанїя кавказскаго духовенства по поводу правительственнаго узаконенїа 3-го мая и. г. о раскольникахъ и ихъ сектахъ.

Правительственное узаконенїе 3-го мая и. г. создаетъ новыя гражданскїя отношенїа между православною Церковїю и раскольниками, между православнымъ духовенствомъ и расколутилителями, особенно на окраинахъ Россїи, гдѣ раскольники, вслѣдствїе историческихъ условий жизни, всегда пользовались сравнительными льготами и облегченїями. Эти отношенїа не всегда оказываются благоприятными для мѣстнаго православнаго духовенства и вызываютъ такіи или иныя желанїа со стороны этого духовенства. Вотъ напр., что говорятъ „Кавказскїи Епархїальныя Вѣдомости“ по поводу новыхъ отношенїи между православнымъ кавказскимъ духовенствомъ и кавказскимїи расколутилителями съ ихъ послѣдователями.

Новый законъ о раскольникахъ, говорятъ эти „Вѣдомости“, какъ видно изъ всѣхъ его статей, изданъ для всей Россїйской Имперїи и никакихъ изыатїи для отдѣльныхъ мѣстностей въ немъ не установлено. Стало быть, онъ обязательнъ и для всѣхъ раскольничьихъ и сектантовъ Кавказа. Между тѣмъ въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ Кавказской епархїи, какъ намъ извѣстно изъ официальныхъ документовъ, раскольники (старобрядцы) фактически пользовались и пользуются большими правами, нежели какия установлены новымъ закономъ, въ особенности относительно публичнаго оказательства раскола. Такъ, въ нѣкоторыхъ казачьихъ станицахъ совершаются раскольниками крестные ходы въ церковныхъ облаченїяхъ, нѣкоторые молитвенные дома имѣютъ видъ православныхъ храмовъ и иногда производится въ нихъ колокольный звонъ. По статьѣ 7 новаго закона не допускается распечатанїе раскольническихъ монастырей и

*) Т. е.: въ честь Кирилла и Меодїа... въ Проклїа патронномъ реченїаго королства Богемїи, мученикомъ и исповѣдникомъ. См. у Гавецка въ „Продолженїи“ стр. 92.

**) См. въ журналѣ Гортана: Weckstimmen, et с. 1881, 4 und 5 Heft. „Посланїе“ Штроссмайера подъ заглавїемъ: Die heil. Cyrill und Method. стр. 48.

*) Welche da... für deine unerschütterliche Anhänglichkeit an den h. römischen Stuhl so geduldig ertragen hast.

скитов; между тѣмъ въ предѣлахъ Кавказской епархіи существуютъ расколыническіе скиты, которыхъ мѣстныя гражданскія власти и не пытались заличать. Было даже недавно два случая, что расколыники изъ казачьихъ купили зданія православныхъ храмовъ и устроили изъ нихъ для себя церкви, безъ всякаго противодействія со стороны гражданскаго начальства. Допуская такія явныя нарушенія дѣйствующихъ законовъ, мѣстныя власти есмьются на какое-то необародованное постановленіе изданное для расколыниковъ Кавказа, каковымъ постановленіемъ будто-бы запрещено дѣлать какія-бы то ни было ограниченія Кавказскихъ расколыниковъ въ религиозномъ отношеніи. Но, кажется, пора секретныхъ постановленій относительно раскола уже миновала, не только для всей Имперіи вообще, но и въ частности для Кавказа. Если въ эпоху военнаго положенія Кавказскаго края и имѣли основаніе особыя привилегіи для кавказскихъ расколыниковъ, на ряду съ православными войнами приносившихъ въ жертву свою жизнь за отечество въ борьбѣ съ горцами, то теперь, когда война съ горцами сдѣлалась уже достояніемъ исторіи, нѣтъ основаній и для особыхъ преимуществъ кавказскимъ расколыникамъ. Военную службу несутъ и расколыники всѣхъ прочихъ мѣстъ Россіи наравнѣ съ православными и вообще со всеми подданными Русскаго Государя, безъ различія вѣроисповѣданій и сословія; за что-же давать однимъ, преимущество предъ другими? Если Правительствомъ, тщательно въ теченіе дѣлныхъ лѣтъ обсуждавшее положеніе раскола, признало необходимымъ запретить публичное оказаніе раскола, какъ вредное для православія, конечно въ видахъ удержанія православныхъ отъ соблазновъ, то такое оказаніе должно имѣть одинаковыя послѣдствія какъ въ центральныхъ мѣстностяхъ Россіи, такъ и на ея окраинахъ, и очевидно, не должно быть допускаемо нигдѣ. Въ противномъ случаѣ расколыники, живущіе во внутреннихъ губерніяхъ Россіи, будутъ питать и выражать недовольство на правительство за то, что оно запрещаетъ имъ то самое, что дозволяетъ имъ-же единовѣрцамъ на Кавказѣ, а живущіе на Кавказѣ, пожалуй, будутъ подстрекать живущихъ на другихъ мѣстахъ Россіи собрать своихъ въ домогательству приобрести такіе-же права, какія имѣютъ сами. Все это мы говоримъ не потому, чтобы желали стѣсненій расколыниковъ въ дѣлахъ вѣры,—по нашему убѣжденію, полицейскими мѣрами нельзя искоренить религиозныя заблужденія и поддержать истину,—но потому, что стоимъ за единство дѣйствій по отношенію къ расколыникамъ всѣхъ мѣстностей Имперіи: если на Кавказѣ можно дозволить публичное оказаніе раскола, то слѣдуетъ дозволить это оказаніе и во всѣхъ другихъ мѣстностяхъ Россіи; а если признается оно вреднымъ во всей Имперіи, то не слѣдуетъ допускать его и на Кавказѣ.

Предоставивъ расколыникамъ гражданскія права наравнѣ съ православными и свободу отправленія богослуженія внутри ихъ молитвенныхъ зданій, правительство, несомнѣнно, не думало оказывать расколыникамъ какихъ

либо преимуществъ предъ православными. Между тѣмъ фактически расколыники пользуются нѣкоторыми преимуществами предъ православными, именно: они не стѣсняются гражданскими законами относительно дѣтъ, требующихся для вступленія въ бракъ, и расколыническіе лжеископцы и лжеиспещенники безъ всякихъ препятствій составляютъ въ Москвѣ соборы для обсужденія своихъ дѣлъ.

Гражданскимъ закономъ установлено, чтобы вступающіе въ бракъ лица мужскаго пола имѣли 18 лѣтній возрастъ при вступленіи въ бракъ, а женскаго пола 16-ти лѣтній и только съ особаго каждаго разъ разрѣшенія епархіальныхъ архіереевъ брачующіеся могутъ быть повѣнчаны, если жениху или невѣстѣ недостаетъ не болѣе полугода. Между тѣмъ по Кормчей книгѣ, которая служила руководствомъ, между прочимъ, и относительно совершенія браковъ до изданія упомянутаго закона, для жениха требуется только 15-ти лѣтній возрастъ, а для невѣсты 13-ти лѣтній. Православное духовенство подчиняется гражданскому закону относительно браковъ повѣнчанія, и если какой-либо священникъ, по неосторожности, а тѣмъ болѣе по видамъ корыстнымъ, повѣнчаетъ бракъ лицъ недостатнкихъ требующагося гражданскимъ закономъ совершеннолѣтію, то подвергается за это такимъ наказаніямъ. Расколыники-же, основываясь на Кормчей книгѣ, безнаказанно вѣнчаютъ браки и малолѣтकों, не считая для себя обязательнымъ гражданскій законъ. Такое преимущество расколыниковъ побуждаетъ нерѣдко и православныхъ вступать въ браки съ расколыниками и затѣмъ переходить въ расколъ. Не знаемъ, часто-ли практикуется во внутреннихъ губерніяхъ Россіи вѣнчаніе расколыническими попами и уставщиками малолѣтकों, но въ предѣлахъ кавказской епархіи такіе браки вѣнчаются нерѣдко, какъ это намъ извѣстно изъ дѣлъ кавказской духовной консисторіи, и служатъ къ соблазну православныхъ, которые именно изъ-за этого дозволяютъ своимъ дѣтямъ вступать въ браки съ расколыниками и вѣнчаться у расколыническихъ поповъ, послѣдствіемъ чего бывають и переходъ въ расколъ. Очевидно, что такое положеніе дѣла ненормально и вредно для господствующей въ Россіи православной Церкви. Если гражданское правительство считаетъ браки въ раннемъ возрастѣ вредными для государства и обязываетъ вступать въ бракъ въ опредѣленномъ возрастѣ, то такое обязательство должно имѣть силу для всѣхъ подданныхъ, какъ членовъ одного государства; если-же расколыники могутъ вступать въ браки въ лѣтахъ, узаконенныхъ въ Кормчей книгѣ, безъ вреда для государства, то нѣтъ основаній стѣснять въ этомъ отношеніи и православныхъ, тѣмъ болѣе, что Кормчая книга служила въ этомъ отношеніи руководствомъ для православной русской Церкви въ теченіе нѣсколькихъ столѣтій и что не видно изъ исторіи Россіи, чтобы отъ раннихъ браковъ произошло вырожденіе русской расы, или какія-либо другія значительно вредныя въ социальномъ отношеніи послѣдствія. Въ виду сказаннаго, по нашему мнѣнію, необходимо дополнить изданныя правила въ отношеніи расколыниковъ

въ томъ смыслѣ, что они только въ такомъ случаѣ будутъ пользоваться предоставленными имъ правами, если будутъ исполнять требованія гражданского закона вообще и въ частности относительно браковъ. Хотя для раскольниковъ заведены особы метрическія книги, но они вѣнчески избѣгаютъ вписывать въ нихъ событія браковъ, такъ какъ влѣчаютъ и малодѣтковъ и близкихъ родственниковъ. Гражданское-же правительство по видимому игнорируетъ это. Если и прежде нужно было наблюдать за тѣмъ, чтобы раскольники подчинялись требованіямъ закона, то тѣмъ нужнѣе это теперь, когда раскольникамъ предоставленъ гражданскій бракъ.

Другое важное преимущество раскольниковъ, какъ выше сказано, состоитъ въ томъ, что они безпреставно собираются на соборы для обсужденія своихъ религіозно-общественныхъ дѣлъ. Хотя въ дѣйствовавшихъ доселѣ законахъ, равно какъ и въ изданномъ 3-го мая, нѣтъ дозволенія раскольникамъ составлять соборы, но они и безъ формальнаго дозволенія собираются, когда признаютъ нужнымъ, и правительство не препятствуетъ имъ въ этомъ, хотя вообще безъ его разрѣшенія не дѣлаются никакія общественныя собранія лицъ не только изъ разныхъ губерній, но и въ предѣлахъ одного уѣзда и даже селенія. За какія-же услуги, спрашивается, раскольники пользуются такимъ важнымъ преимуществомъ предъ православными? Мы не хотимъ этимъ сказать того, чтобы сдѣлано запретить раскольникамъ собираться на соборы, ибо твердо вѣруемъ, что никакія ихъ собранія не одолѣютъ истинной Церкви Божіей, но считаемъ нужнымъ высказать, что слѣдуетъ возстановить и для православной Церкви исконное ей право собирать соборы, тѣмъ болѣе, что давно уже назрѣло немало важныхъ вопросовъ, требующихъ соборнаго рѣшенія представителей православной Церкви. Правда въ православной Россіи существуетъ постоянный соборъ ея иерарховъ—Святѣйшій Синодъ, но онъ состоитъ изъ весьма немногихъ лицъ и потому не имѣетъ сходаща даже съ помѣстными соборами, бывшими прежде въ православной Церкви. Возстановленіе сказаннаго права, несомнѣнно, сопровождалось-бы весьма благоудѣльными послѣдствіями для православной Церкви, а имѣть съ тѣмъ и для всей Россіи, и дай Богъ, чтобы поскорѣе возстановилось это право. Опасаться какихъ-либо клерикальных притязаній со стороны православнаго духовенства на соборахъ, притязаній, подобныхъ тѣмъ, какія существуютъ въ римско-католической церкви, нѣтъ ни малѣйшихъ основаній, ибо православное духовенство русское въ теченіи всей исторической жизни Россіи служило нѣсколько самымъ покорнымъ орудіемъ правительства, но и самое надежное опору Престола и Царства и, безъ всякаго сомнѣнія, всегда будетъ таковымъ.

Наконецъ въ самомъ вновь изданномъ законѣ относительно раскольниковъ есть такія положенія, которыя по видимому ограничиваютъ права раскольническаго духовенства и служатъ какъ-бы къ униженію его, но на самомъ дѣлѣ даютъ значительныя преимущества раскольническому духовенству предъ православнымъ, могущія

оказать немалое вліяніе на усиленіе раскола. Сюда относятся во-первыхъ положеніе относительно пошенія раскольническимъ духовенствомъ одежды. Статьей II этому духовенству запрещается употребленіе виѣ домовъ, чаровенъ и молитвенныхъ зданий монашескаго и священническаго ордѣновъ. Это ограниченіе, по видимому унижающее раскольническое духовенство, на самомъ дѣлѣ даетъ просторъ его дѣятельности какъ среди своихъ единовѣрцевъ, такъ и среди православныхъ. Имяясь виѣ богослуженія въ обыкновенной мірской одеждѣ, раскольническое духовенство всегда принимается въ обществѣ своихъ единовѣрцевъ безъ того стѣсненія, какое производитъ появленіе православнаго духовенства въ усвоенной ему одеждѣ въ общественныхъ и частныхъ собраніяхъ, и потому можетъ имѣть гораздо большее въ сравненіи съ православнымъ духовенствомъ, особенно городскимъ, знакомство съ состояніемъ и потребностями своихъ прихожанъ, а чрезъ то и вліяніе на нихъ. Хожденіе въ мірской одеждѣ прикрываетъ въ значительной степени и нравственные недостатки раскольническаго духовенства, тогда какъ ни одинъ проступокъ духовенства православнаго, ходящаго въ особой одеждѣ, совершенный на глазахъ постороннихъ людей, не остается тайною и посылаетъ напр. въ Петровскъ видъ одного изъ тысячи лицъ, принадлежащихъ къ составу православнаго духовенства, служить къ усиленію несправедливыхъ толковъ о всеобщей его нравственной испорченности. Особенно же пошеніе раскольническимъ духовенствомъ мірской одежды можетъ благоприятствовать пропагандѣ раскола: если-бы раскольническое духовенство ходило въ особой, отличной отъ мірской, одеждѣ, то вслѣду видно было бы при столкновеніяхъ съ нимъ, съ кѣмъ онъ имѣетъ дѣло; а подъ покровомъ мірской одежды болѣе ревностные вожди раскола вездѣ удобнѣе могутъ распространять свои заблужденія, незамѣтно вкрадываясь въ доверіе особенно людей простыхъ и незнакомыхъ съ ихъ вѣрованіями и обычаями. Въ виду всѣхъ этихъ преимуществъ раскольническаго духовенства, по нашему мнѣнію, слѣдуетъ подумать объ особой одеждѣ для лицъ, допускаемыхъ раскольниками къ отправленію у нихъ богослуженія и къ исполненію обязанностей наставниковъ и уставниковъ при ихъ молитвенныхъ домахъ.

Другая немаловажная выгода, предоставляемая раскольническому духовенству новымъ закономъ, состоитъ въ томъ, что составившія его лица считаются въ отношеніи къ правамъ состоянія принадлежащими къ тѣмъ сословіямъ, въ которыхъ они состоятъ. Такимъ образомъ непризнаніе ихъ правительствомъ въ духовномъ сабѣ не составляетъ для нихъ въ существѣ никакого ущерба въ виду тѣхъ выгодъ, какія представляетъ для нихъ пользование правами того сословія, къ которому они принадлежатъ. Если православное духовенство и имѣетъ нѣкоторыя преимущества, какъ напр., свободу отъ воинской повинности и податей, за то ограничено въ другія гражданскія правахъ и въ средствахъ содержанія находится въ полной зависимости отъ прихожанъ; раскольническое-же духовенство, кромѣ платы за требосправ-

ленія и разныхъ приношеній отъ прихожанъ, имѣть возможность заниматься безпрестанно и торговлею, что воспрещено православному духовенству, и достигать различныхъ должностей по общественной службѣ, также недоступныхъ для православнаго духовенства, которому положительно воспрещено вмѣшиваться въ мірскія дѣла. При такихъ условіяхъ и при миллионныхъ церковныхъ доходахъ, не подлежащихъ никакому процентному обложенію на администрацію и учебнаго заведенія, и даже никакому начальственному контролю и учету, раскольническое духовенство можетъ приобрести большое значеніе и поднять расколъ на такую ступень, что онъ составитъ значительную силу въ государствѣ, стремящуюся къ своимъ особымъ, несогласнымъ съ государственными, дѣлами, и будетъ смѣло дѣйствовать въ ущербъ и униженіе православнои Церкви. Въ самомъ дѣлѣ, если въ селахъ и станицахъ будетъ много волостныхъ старшинъ и станичныхъ атамановъ изъ раскольническихъ лаесвищенниковъ, а въ городахъ будутъ по мѣстамъ головы изъ тѣхъ-же лаесереевъ или лаеархиреевъ, то расколъ, несомнѣнно, почувствуетъ большую силу и будетъ стремиться къ преобладанію надъ православіемъ. Предполагая это, мы однако не думаемъ высказать той мысли, что слѣдуетъ ограничить дарованныя раскольническому духовенству права, но желаемъ только, чтобы въ противобѣдъ могущей возрасти силѣ раскола были приняты серьезныя мѣры къ возвышенію значенія православнаго духовенства, къ поднятію его въ матеріальномъ, умственномъ, нравственномъ и общественномъ отношеніяхъ по крайней мѣрѣ до того уровня, на которомъ стоитъ живущее въ нашемъ-же отечествѣ духовенство лютеранское и римско-католическое.

Внутреннее обозрѣніе.

Содержаніе: Закладка храма Воскресенія Христова на мѣстѣ катастрофы 1-го марта. — Даръ Государя Императора. — Назначеніе на должность ректора С.-Петербургской духовной академіи. — Вакансія архіерейскія кафедры. — Новый уставъ духовныхъ академій. — Обстоятельство неадекватности студентамъ с.-петербургской духовной академіи. — Выбѣгосудебнаго собесѣдованія.

— Считаемо великимъ сообщитъ нашимъ читателямъ, въ дополненіе къ телеграфному извѣстію, подробности закладки храма во имя св. Воскресенія Христова на мѣстѣ гдѣ былъ смертельно раненъ въ Божѣ почившій Государь Императоръ Александръ Николаевичъ. О предстоящемъ торжествѣ жители столицы были извѣщены всѣмихъ колокольнымъ звономъ; во всѣхъ церквахъ совершены были заупокойныя литургии и процессіи по Царь-Освободителю; густыя толпы народа съ утра окружили мѣсто закладки со всѣхъ сторонъ и размѣстились по Невскому проспекту и Большой Садовой, гдѣ долженъ былъ идти крестный ходъ, согласно опубликованному церемониалу; самое мѣсто закладки, начинала отъ Кошпеннаго моста и до Итальянской улицы, было закрыто для движенія и пропусались лишь лица, имѣвшія входные именныя билеты. Ровно въ 11 часовъ изъ Казанскаго собора двинулась церковная процессія

изъ многочисленнаго духовенства, которая растянулась по всему Невскому проспекту до Большой Садовой. Стоявшій по сторонамъ народъ, снявъ шапки, набожно крестился, а двери многихъ магазиновъ и трактировъ закрылись. Процессія прошла отъ Б. Садовой ул. по главной алее Михайловскаго сада, и духовенство заняло свои мѣста около царской палатки въ сдѣланной для фундамента храма выемкѣ на мѣстѣ, гдѣ предположенъ алтарь, причѣмъ оно образовало полукругъ, а по сторонамъ заняли два хора пѣвчихъ: придворный и Александровской лавры. Непосредственно позади лица для закладки (мѣсто престола) было приготовлено мѣсто для Членовъ Императорской Фамиліи, а направо и налѣво 8 мадевыхъ палатокъ для свиты, придворныхъ особъ, военныхъ, сенаторовъ и другихъ высшихъ гражданскихъ чиновъ. Все мѣсто будущаго фундамента, площадь которого составляетъ около 16 кв. саж., было обтукано краснымъ сукномъ и, вмѣстѣ съ ищущими палатками изъ парусины, представляло очень изящную и красивую картину. Мачта, съ воздушными на ней крестомъ, была поднята заблаговременно. Въ началѣ 12 часа начали съѣзжаться лица, приглашенныя присутствовать на торжествѣ и занимать предназначенныя для нихъ мѣста; ахлѣ были почти всѣ министры, сенаторы и члены государственнаго совѣта, придворные чины: шталмейстеры, камергеры, гофмаршалы, особы дипломатическаго корпуса, члены комиссіи по постройкѣ храма, представители городской думы, именитаго купечества и др. Ровно въ 12 час. изволили прибыть Ихъ Императорскія Величества съ Августѣйшими Дѣтьми, и Ихъ Высочества В. К. Владимиръ Александровичъ, Николай Николаевичъ съ Сынотъ, Михаилъ Николаевичъ съ Сынотами, Ольга Феодоровна, Александра Іосифовна и Его Королевское Высочество Принцъ Датскій. По прибытіи Его Императорское Величество изволили обойти расположенныя со всѣхъ четырехъ сторонъ, кругомъ выемки, войска со знаменами и штандартами и затѣмъ съ западной стороны, гдѣ Его Высочество Владимиръ Александровичъ представлялъ Его Величеству строителя храма, архитектора Парландъ; потомъ началось молебствіе, совершенное Митрополитомъ Исидоромъ въ сослуженіи со всѣмъ духовенствомъ, участвовавшимъ въ крестномъ ходѣ. По совершеніи молебна съ водосвѣщеніемъ, Митрополитъ Исидоръ, въ предшествіи пѣвчихъ съ пѣніемъ: „Спаси Господи люди Твоя“, окропиль св. водою фундаментъ, а равно присутствовавшихъ, послѣ чего провозглашены были многолѣтніе гимны Царствующему Дому и вѣчная память въ Божѣ почившему Императору Александру II. Собственно церемонія закладки началась около часу дня; архитекторъ-академикъ А. А. Парландъ, строитель храма, поднесъ Его Императорскому Величеству блюдо съ конетами и медалями; блюдо очень красивое, рѣзной работы, изъ чернаго дерева, по вкусу эпохи русскихъ царей XVII вѣка, при чемъ на днѣ его художественно исполненъ видъ будущаго храма, согласно проекту; всѣхъ монетъ на блюдѣ было около 200: полуимперіалы, рубли, чертертаки, двугривенныя, латя-

ки и проч., всѣхъ годовъ царствованія покойнаго Императора; кромѣ того на блудѣ было двѣ медали: одна золотая, въ память кончины Императора Александра II, съ изображеніемъ плачущей Россіи надъ саркофагомъ Государя; другая медаль съ изображеніемъ памятника Императора Николая I-го: она присоединена къ монетамъ по волю Великаго Князя Владиміра Александровича. Когда г. Парландъ подалъ блудо, Его Величество изволилъ положить въ ящикъ, выдолбленный въ гранитномъ закладномъ столбѣ, золотую медаль; Ея Высочество опустила полумимеріаль, а Наслѣдникъ Цесаревичъ — серебрянный рубль, остальные монеты были выспаны Его Высочествомъ Владиміромъ Александровичемъ, при помощи г. Парланда, и ящикъ былъ закрытъ приготовленной доской, надписью внизъ. Затѣмъ, на закладной плитѣ владѣлись кирпичи; для Членовъ Императорской Фамиліи было приготовлено 40 кирпичей изъ бѣлаго мрамора, нѣсколько меньшихъ размѣровъ, чѣмъ обыкновенные, причѣмъ на 15 кирпичахъ были вырѣзаны имена Августѣйшихъ Особъ, ихъ владѣвшихъ. Первый кирпичъ положили Митрополитъ Исидоръ, также именной, и окрошилъ закладной столбъ св. водою; затѣмъ изволилъ положить кирпичъ, поднесенный на томъ-же блудѣ г. Парландомъ, Государь Императоръ съ вырѣзаннымъ золотымъ буквами Его Именемъ. Слѣдующіе кирпичи были положены всѣми Членами Августѣйшей Семьи, и образовавшійся такимъ образомъ, кирпичный рядъ былъ покрытъ гранитной плитой, зачищенной желѣзными болтами и залитой сминдомъ; поверхъ этой плиты владѣли простые кирпичи всѣ присутствовавшіе, по порядку; эта кирпичная кладка вмѣстѣ съ закладнымъ столбомъ будетъ немедленно залита известью и обшита деревомъ. По окончаніи официального торжества, Ихъ Величества и Ихъ Высочества изволили отбыти, а для лицъ, прикосновенныхъ къ постройкѣ храма, былъ сервированъ завтракъ въ черномъ навиллонѣ, выстроенномъ близъ закладки; завтракъ прошелъ очень оживленно, ректоръ академіи Репаповъ, послѣ официальныхъ тостовъ, предложилъ выпить за здоровье строителя Парланда, что было принято очень сочувственно. Ночь кончилась началомъ вѣтра, крики „гра“ и пр. (Нов.).

— Государь Императоръ изволилъ пожертвовать во храмъ, сооружаемый на мѣстѣ катастрофы 1 марта, измѣщаяся въ Императорскомъ кабинетѣ четыре монолитныя колонны изъ конгарскаго темно-сѣро-зеленаго порфира высшей гранильной работы Колымаской фабрики. Петербургскія газеты передаютъ, что каждая колонна имѣетъ бронзовую позолоченую базу богатаго рисунка, и такую-же капитель; высота колоннъ доходитъ до 5 арш. 6 верш. Царскій даръ имѣетъ быть помѣщенъ или въ ялбостасѣ, или-же этими колоннами предполагается украсить самое мѣсто гдѣ палъ въ Востѣ почивашій Императоръ. Кабинету четыре колонны обошлись въ 12,911 рубль.

— На мѣсто оставляющаго свой постъ послѣ 14-лѣтней службы въ Петербургской духовной академіи профессора Н. В. Янышева, ректоромъ академіи уже наз-

наченъ Преосвященный Арсеній, епископъ Ладожскій, старшій викарій, с.-петербургской митрополіи. Преосвященный пока будетъ занимать обѣ должности.

— Въ последнее время, вслѣдствіе кончины нѣкоторыхъ архіереевъ и переименія другихъ въ епархіальныя кафедръ, какъ сообщаетъ „Востокъ“, въ русской іерархіи оказалось вакантными 13 архіерейскихъ кафедръ (не считая двѣ епархіальныхъ въ Грузіи и Алеутскую, въ Америкѣ, предложенную къ управленію). Изъ означенныхъ архіерейскихъ кафедръ Вологодскую предложено замѣстить въ непродолжительномъ времени. Въ числѣ кандидатовъ на оную кафедру называютъ епископа Брестскаго Арамія. Говорятъ также о замѣщеніи кафедръ епископовъ: Елизаветградскаго (киевскихъ кафедральныхъ протоіереемъ Петромъ Лебедичевымъ, принимающимъ монашество), Валетскаго, Війскаго, Старичкаго, Аксайскаго и Уманскаго.

— Новый уставъ духовныхъ академій предполагалось ввести съ нынѣшняго учебнаго года. Но, по случаю главнымъ образомъ коронационныхъ торжествъ, у членовъ св. Синода не оказалось времени для окончательнаго обсужденія проекта новаго устава. Эти обсужденія предполагаются въ св. Синодѣ въ текущемъ году. Вероятно въ виду именно пересмотра устава духовныхъ академій, по словамъ „М. В.“, Высочайшеприсяжанный Іоанникій, Митрополитъ Московскій, какъ членъ св. Синода, поставилъ свою особенную задачей ознакомиться возможно поближе съ современнымъ состояніемъ академій. Въ истекшемъ августѣ онъ присутствовалъ на пріемныхъ испытаніяхъ вновь поступающихъ въ число студентовъ академій. Теперь въ теченіе трехъ дней, именно 22, 23 и 24 сентября, онъ слушалъ лекціи различныхъ преподавателей академій, обозрѣвалъ помѣщенія студентовъ, разспрашивалъ объ условіяхъ и образѣ ихъ жизни. Особенное вниманіе онъ обратилъ на тѣхъ студентовъ, которые не могли найти помѣщенія въ зданияхъ Московской духовной академіи и приняты въ число студентовъ единственно по особому благословенію самого Высочайшеприсяжанаго Іоанникія. Владыка-Митрополитъ сказалъ имъ, что обществу для нихъ въ текущемъ году совершенно обеспечено.

— Комитетъ общества вспоможенія недостаточнымъ студентамъ С.-Петербургской академіи въ засѣданіи своемъ отъ 29 minulovaго сентября рѣшилъ принять всѣхъ вновь поступившихъ квартирныхъ студентовъ перваго курса на общественную квартиру на слѣдующихъ условіяхъ: 1) дѣти неимущихъ пользуются отъ общества одною даровою квартирою, 2) сироты кромя квартиры получаютъ ежемѣсячно вспоможеніе на столѣ, 3) діаконскіе дѣти платятъ за квартиру по три рубля въ мѣсяцъ и 4) дѣти священническія за квартиру взносятъ въ общество по пяти рублѣ въ мѣсяцъ. Изъ другихъ постановленій засѣданія заслуживаютъ вниманія то исключеніе изъ общаго правила, которое сдѣлало общество, принявъ въ виду крайней бѣдности на свою квартиру одного изъ студентовъ II курса, хотя по признанію въ обществѣ обычаю этимъ правомъ пользуется толь-

во студенты I и III курсов. Отсюда видно, что обществу вспомоществования недостаточным студентам отличается от других учреждений съ громкими именами „благотворительных“ тѣмъ, что по имя какихъ-то общихъ правилъ или устава, не жертвуетъ отдѣльными личностями, а идетъ со своими средствами на помощь всѣмъ, действительно нуждающимся.

— Въ Харьковѣ открыты въ богослужебныя соборствования съ народомъ.

— Въ кавказской епархія въ вопросъ о въ богослужебныхъ соборствованияхъ получило, болѣе тѣмъ гдѣ нбуду жгучій характеръ, такъ какъ выяснено, что его разрѣшеніе находится въ связи съ вопросомъ о *противообстоятвіи сектантской пропаганды*. Благочинный 4-го округа кубанской области, свѣщ. К. Емелинъ, воевалъ въ просвѣщенному Герману съ рапортомъ, въ которомъ сообщалъ о появленіи секты хлыстовъ въ станицахъ Ирклиевской и Батуринской, а также о нѣкоторыхъ приказахъ зарождающейся пропаганды въ стан. Березанской. Въ стан. Березанской крестьяне стали собираться по вечерамъ для слушанія чтеній и пѣнія подъ руководствомъ одного или двухъ изъ болѣе грамотныхъ между ними. Мѣстный священникъ посѣщалъ эти собранія, слышалъ какъ читали Евангеліе, акафисты, поученія, какъ пѣли херувимскую, избранные исамы, пѣнь „Гора Афонъ“ и много ей подобныхъ; ничего противнаго духу православной Церкви онъ не нашелъ, тѣмъ не менѣе запретилъ вечернія собранія въ томъ убѣжденіи, что „иногда невольно можно отпасть отъ православной Церкви, слушая руководителей изъ самоучекъ, которые своими ложными толкованіями сбиваютъ съ пути истиннаго, и что пѣніе, употребляемое на собраніяхъ, также не пригодно, потому что многие совершенно не понимаютъ тѣхъ пѣсней, какія поютъ, только иснажаютъ смыслъ ихъ и такимъ образомъ, не приобрѣтая для себя никакой пользы отъ пѣнія, дѣлаютъ еще посямѣнцемъ для другихъ“. Благочинный о. Емелинъ, доноса обо всемъ этомъ, вышелъ не безосновательно заключеніе, что причины уклоненія православныхъ въ сектантство скрываются въ неудовлетвореніи религиознаго чувства и стремленія знать свою вѣру, въ невѣжествѣ простонародья и въ эксплуатациіи этого невѣжества разными темными лич-

ностями. Отсюда онъ извлекъ слѣдующій назидательный выводъ: „настарамъ Церкви необходимо поусердіе заняться просвѣщеніемъ своей паствы свѣтомъ Евангелической истины и насажденіемъ въ ней права жизни христіанской. А для этого необходимы распространеніе строго религиозно-нравственныхъ книгъ и возможно частія собесѣдованія съ церковной каедрой, но еще болѣеую пользу, по его мнѣнію, могутъ оказать въ богослужебныя соборствования по воскреснымъ и праздничнымъ днямъ, въ соединеніи съ пѣніемъ церковныхъ пѣсней, потому что народъ любитъ это пѣніе, и этимъ то пѣніемъ чуть-ли не главнымъ образомъ и завлекается въ сектанство. Значитъ, необходимо заводить при церквахъ и хорошее хоровое пѣніе“. Совѣтъ Андреевскаго братства, на разсмотрѣніе котораго былъ представленъ этотъ рапортъ благочиннаго Емелина, вполне согласился съ его мнѣніемъ.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

ОБЪ ОКОНЧАНІИ ИЗДАВАНІЯ

„ОПЫТЪ ЕСТЕСТВЕННАГО БОГОСЛОВІЯ“

ВЪ ТРЕХЪ ВЫПУСКАХЪ, ПО 4 КНИЖИ ВЪ КАЖДОМЪ БЕЗЪ ПРЕДВАРИТЕЛЬНОЙ ЦЕНЗУРЫ:

1) „Современное общество“, 2) „Религія и современное знаніе“, 3) „Естественная религія и Откровеніе“.

Цѣна за всѣ 12 книгъ 4 руб. съ пересылкой 5 руб. Въ книжонкѣ продажъ 6 руб. Полное изданіе за всѣ годы—20 книгъ (болѣе 1000 листовъ, строкъ) 11 руб. съ пересылкой 14 руб. Делать и адресъ высылать въ С.-Петербургъ, къ котору типографія „Общественная Печать“, по Большой Подольской, № 39. Въ Харьковѣ г. кнзопродавецъ Ив. Ив. Курасовскій (Екатеринославская ул. д. Гинзбургъ).

ВЫШЛА ВЪ СВѢТЪ КНИГА

ПОДЪ ЗАГЛАВІЕМЪ:

ПРОПОВѢДИ АМВРОСІЯ ЕПИСКОПА ДМИТРОВСКАГО

(имѣя Харьковскаго и Ахтырскаго)

визарія Московскаго за послѣдніе годы служенія его въ Москвѣ 1873—1882 г. Москва 1883.

Книга содержитъ 87 словъ и рѣчей, произнесенныхъ разновременно Пресвѣтѣйшимъ Амвросіемъ; въ книгѣ приложены въ видѣ приложений: описаніе прощальнаго обѣда, даннаго въ Москвѣ Пресвѣтѣйшуму Амвросію, 10 октября 1882 года, и рѣчь его, произнесенная на прощальномъ обѣдѣ отъ Общества прѣлрѣтій дѣтей, прослѣвшихъ мученія, 12 октября 1882 года.

Складъ изданія находится въ Харьковѣ, въ Монастырской лавкѣ. Цѣна 1 р. 50 к. съ пересылкою.

Редакція „Харьковскихъ Епархіальныхъ Ведомостей“, съ благодарностію приметъ статьи, корреспонденціи, замѣтки вообще всякій литературный трудъ, сообразующій духу и направленію своего изданія. Адресъ лицъ, доставляющихъ въ редакцію свои сочиненія, долженъ быть точно обозначенъ, а равно и тѣ условія, на которыхъ право печатанія возмущаемыхъ редакціею литературныхъ произведеній можетъ быть ей уступлено. Статьи, признанныя неудобными къ печати, не будутъ возвращаться авторѣмъ, — авторы сами благоволятъ получать ихъ въ конторѣ редакціи; статьи-же, признанныя болѣе обязательными условій печатанія, будутъ считаться безымянными.

„Харьковскія Епархіальныя Ведомости“ выходятъ еженедѣльно (52 №№ въ годъ), каждый разъ въ обѣихъ обѣ полутора до двухъ съ половиною печатныхъ листовъ, или не менѣе 104-хъ листовъ печатнаго текста въ годъ. Цѣна за годовое изданіе шесть руб., а съ доставкою городскихъ подписчикамъ и съ пересылкою внгороднымъ семь руб.; за полугодіе—четыре рубл.

Подписка на изданіе „Харьковскихъ Епархіальныхъ Ведомостей“ принимается: въ Харьковѣ, въ зданіи Харьковской Духовной Семинаріи, въ конторѣ редакціи „Харьковскихъ Епархіальныхъ Ведомостей“ и въ конторѣ Типографіи Окружнаго Штаба. Контора редакціи открыта ежедневно отъ 8-ми до 3-хъ часовъ; въ это же время возможны и личныя объясненія по дѣламъ редакціи.

Посылки, письма, деньги и вообще всякую корреспонденцію редакціи проситъ высылать по слѣдующему адресу: „въ г. Харьковѣ, въ зданіи харьковскаго Духовнаго Семинаріи, въ редакцію „Харьковскихъ Епархіальныхъ Ведомостей“.

Объявленія прививаются за строку, или мѣсто строки за одинъ разъ 10 к., за два раза 18 к., за три раза 24.

Редакторъ, Ректоръ Харьковской Духовной Семинаріи, Протоіерей Іоаннъ Кратировъ.

Допоздно цензурокъ 14 октября 1883г.

Тип. Окружнаго Штаба.
г. Харьковъ.

Цензоръ, Протоіерей Тимошеъ Павловъ.